

ВЕЛИКИЙ ПРАЗДНИК ВЕЛИКОГО НАРОДА!

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

МЕНДЕЛЕЕВЕЦ

Орган парткома, комитета ВЛКСМ, профкома, месткома и ректората Московского ордена Ленина химико-технологического института имени Д. И. Менделеева

№ 15 (908)

ПЯТНИЦА, 7 мая 1965 года

Цена 2 коп.

Год издания 37-й

НАГРАДЫ РОДИНЫ

СОКОЛОВ НИКОЛАЙ ФЕДОРОВИЧ — лаборант кафедры технологии пластических масс.

Ордена Отечественной войны, Красного Знамени — за 60 успешных боевых вылетов.

Орден Красной Звезды — за выслугу лет.

ГОРЯЧЕВ МИХАИЛ ТИМОФЕЕВИЧ — механик кафедры химической технологии топлива.

Орден Красной Звезды — 1942 г., за выполнение боевых заданий.

Орден Отечественной войны I степени — 1944 г., за освобождение Белоруссии.

Ордена Красной Звезды, Красного Знамени — за выслугу лет.

РОДНИН КОНСТАНТИН НИКОЛАЕВИЧ — механик кафедры ИХТ факультета.

Два ордена Красной Звезды — за участие в битве под Орлом и взятии Белостока. Орден Отечественной войны II степени — за бои на реке Нарва. Орден Отечественной войны I степени — за бои в Восточной Пруссии. Два ордена Красного Знамени — за бои в Манчжурии и за выслугу лет.

ДЕНЬ ПОБЕДЫ

Дорогие товарищи!

В день 20-й годовщины исторической победы советского народа над фашистской Германией горячо поздравляем всех студентов, профессоров и преподавателей, научных сотрудников, рабочих и служащих института с этим всенародным праздником.

20 лет тому назад замолкли последние выстрелы, и весна мира, очищенная от гитлеровской нечисти, вступила в свои права. Советский народ и его Вооруженные Силы, руководимые Коммунистической партией, совершили великий подвиг. Его никогда не забудут народы мира.

Мы, менделеевцы, горды тем, что среди мужественных защитников Родины были и многие воспитанники нашего института. Всегда будут жить в наших сердцах имена тех, кто отдал свою жизнь во имя мира и счастья людей.

За прошедшие 20 лет Советская Родина достигла больших успехов на пути строительства коммунизма. Постоянно крепнут и развиваются силы социализма и мира во всем мире. Но не все спокойно на нашей планете. Не все государственные деятели Запада извлекли должные уроки из второй мировой войны. Чудовищными выглядят сегодня попытки западно-германских реваншистов и поддерживающих их реакционных сил, которые, ссылаясь на давность, хотят оправдать фашистских военных преступников. С ненавистью и тревогой за судьбы мира смотрят все честные люди на преступления американской военщины во Вьетнаме.

Советские люди уверенно и трезво оценивают перспективы дальнейшего развития. Гарантией нашей мирной счастливой жизни является возрастающая мощь нашей великой Родины, уверенно идущей к коммунизму под руководством Коммунистической партии. Отмечая День победы, мы уверены в том, что славный коллектив нашей Менделеевки своими делами будет и впредь вносить достойный вклад в великое дело строительства коммунизма.

Да здравствует наша великая Родина! Да здравствует Коммунистическая партия Советского Союза! Пусть мир никогда не будет нарушен!

РЕКТОРАТ ПАРТКОМ, МЕСТКОМ,
КОМИТЕТ ВЛКСМ, ПРОФКОМ.

БРАТСКАЯ ДРУЖБА И СОЛИДАРНОСТЬ ВЕЧНО ПРИЗНАТЕЛЬНЫ

Болгарский народ — один из тех народов, которому Советская Армия помогла освободиться от фашистского ига. Свою самоотверженную борьбу против фашизма болгары вели под мудрым руководством славной и героической Болгарской компартии и ее вождя Георгия Димитрова.

ДЕНЬ РАДОСТИ

С достоинством отметит славную дату и Чехословацкая социалистическая республика. В Праге, которая хорошо помнит улыбки советских солдат, освободивших ее 20 лет тому назад, которая, как и тогда, будет купаться в сирени, пройдет военный парад и на могилы погибших воинов будут возложены венки.

Весь наш народ готовится к этому замечательному празднику. Мне хочется сегодня сердечно поздравить с Днем победы весь коллектив нашего института.

М. БЛАСКО,
студент из Чехословакии.

Сегодня, когда исполняется 20 лет со дня победы Советской Армии над фашизмом, наш народ вместе со всем прогрессивным человечеством отмечает эту славную дату. Победа над фашизмом открыла путь мирному социалистическому строительству в нашей стране. Мы уверенно шагаем к заветной мечте человечества — к коммунизму.

От имени болгарских студентов и аспирантов, обучающихся в институте,
ИВАНОВ, Стефан

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА

20-летие со дня победы над фашистской Германией — большой праздник. Это праздник всего мира: ведь в годы войны советские воины не жалели своей крови, шли на огромные жертвы, чтобы отстаивать независимость своей Родины и освободить от фашизма народы других стран. Свобода — мы знаем, что это сло-

во означает для нас, венгров. Разрешите поздравить вас с праздником, дорогие советские друзья. Желаем вам больших успехов в строительстве коммунизма. Весь наш народ благодарит вас за нашу светлую свободную жизнь.

Эржебет ШАШКА,
венгерская студентка.

с народами славного Советского Союза.

В дни, когда отмечается 20-я годовщина победы над фашизмом, нам особенно хочется выразить нашу искреннюю благодарность советскому народу за освобождение нашего народа и за оказанную нам помощь. Мы считаем, что лучше всего мы сможем отблагодарить тем, что приложим все наши силы и все наши знания для того, чтобы немецкая земля не стала очагом новой мировой войны.

Фридман КЕРБЕ,
Петер БЮХНЕР,
аспиранты из ГДР.

ДВАДЦАТАЯ ВЕСНА СВОБОДЫ

Каждый год 9 мая мы, как клятву, повторяем слова: «Это не должно повториться!» В великой борьбе против фашизма участвовали и народы Югославии, руководимые Коммунистической партией.

Победный марш фашистских войск был остановлен советским народом. Воины страны Советов помогли освободить и столицу моей Родины — Белград. 9 мая свободная Социалистическая Федеративная Республика Югославия встречает двадцатую весну победы.

Слободанка КОСЕВА,
югославская студентка.

ЗА МИР И СЧАСТЬЕ НА ВСЕЙ ПЛАНЕТЕ!

ПАМЯТЬ О НИХ НИКОГДА НЕ ПОМЕРКНЕТ

КОМИССАР БАТАЛЬОНА

9 мая участники Великой Отечественной войны выйдут на Красную площадь. Улицы Москвы расцветятся флагами и транспарантами, а лица людей — улыбками. Но и в эти солнечные праздничные дни, в дни веселья и радости, мы не можем забыть тех, кого сегодня нет рядом с нами. Мы не можем не вспомнить о тех черных для нашей Родины днях, когда фашистские орды хотели задушить наш свободный народ. Но на пути у них встали отважные советские люди, которые во имя счастья Родины не жалели своих жизней.

Одним из них был Захар Васильевич Крайнюк.

Впервые я встретился с ним в Московском университете в 1928 или 1929 году. Захар учился на философском факультете, уже имея за плечами солидный опыт партийной работы. Здесь, на факультете, он стал по отношению ко мне — комсомольскому организатору группы, а затем и секретарю комсомольской организации факультета — «партийным папашей», как звали тогда членов КПСС, помогающих в работе комсомольцам.

Помню живо такой эпизод. МКГ партии просил комсомольские организации вузов буквально в один вечер мобилизоваться и включиться в срочную разгрузку эшелонов с овощами, которым грозила гибель из-за наступивших морозов. Из университета мы отправились прямо к вагонам. Проработали до утра. З. В. Крайнюк был с нами. Утром все мы вернулись в университет. И каково же было мое удивление, когда меня вызвали с занятий в комитет ВЛКСМ университета и дали нахлобучку за... анархизм, за то, что, не дождавшись сформирования «тройки» при комитете ВЛКСМ, я не по ее мандату, а «самовольно» вывел комсо-

мольцев факультета на уборку овощей. Я сообщил об этом Захару. Он вскипел и буквально бегом отправился со мной в партком, а затем в комитет ВЛКСМ, где поднял всё и вся, ополчившись на бюрократизм председателя «тройки» Аничкова. Видно, сказалась выучка в борьбе с бюрократизмом, которую Крайнюк получил, работая ряд лет с Е. М. Ярославским в Центральном Бюро Союза воинствующих безбожников СССР и выполняя другие партийные поручения. Обюрократившаяся «тройка» была распущена. Авторитет Крайнюка среди комсомолов резко вырос.

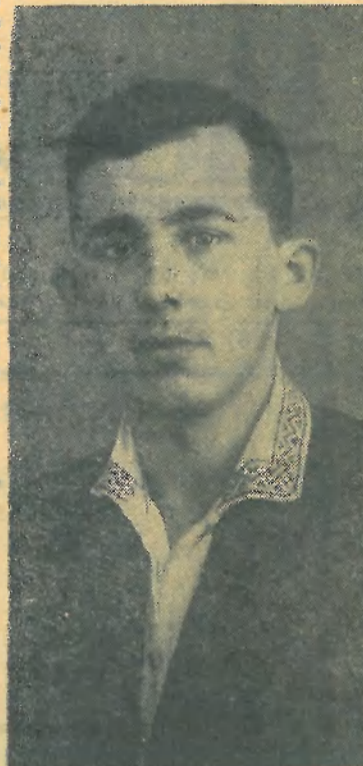
В 1929-31 гг. З. Крайнюк, как я и многие другие из партийно-комсомольского актива МГУ, участвовал в коллективизации, в ликвидации кулацких банд и т. п. С большевистским огоньком приступил З. В. Крайнюк в 1940 году на кафедре марксизма нашего института к педагогической работе. Очень скоро он завоевал симпатии многих партийных работников нашего института, любовь и уважение всей комсомольской и студенческой общест-

В первые же дни Великой Отечественной войны он был призван в армию и стал военным комиссаром отдельного саперного батальона. Он принял участие в боях, шедших в то время на дальних, а затем и на ближних подступах к Москве. Именно в эти напряженные дни руководители института получили сообщение, что Захар Васильевич

Крайнюк пал смертью героя в боях за оборону Москвы. Через некоторое время выяснилось, что умерла и жена З. В. Крайнюка, а оставшаяся малолетняя дочь Оксана куда-то исчезла из Москвы. В родное село З. В. Крайнюка она уехать не могла, так как оно было в это время оккупировано гитлеровцами.

Я хочу обратиться ко всем комсомольцам института и прежде всего к комитету ВЛКСМ с просьбой помочь мне найти Оксану.

В. СЕРЕБРЯКОВ, доцент.

«Все идет нормально. Оправдываю звание «Ворошиловский стрелок», пока что 2:0 в мою пользу».

Неизвестно, сколько еще фашистов убито Женей, однако почин им был положен неплохой.

Женя Елькин, как и тысячи других советских людей, в первые же дни войны встал на защиту Родины. Он погиб. Но память о нем, о его гражданском подвиге жива и будет вечно жить в наших сердцах.

В. ПОПОВ,
кандидат технических наук.

ВРЯДОВОЙ ЕВГЕНИЙ ЕЛЬКИН

Что может быть в жизни лучше студенческой поры — поры бурлящих молодых сил, широких неизведанных горизонтов.

И как горько и обидно сознавать, что многие твои товарищи, товарищи, с которыми ты дружил, вместе ходил в институт, в спортзал, в кино, с которыми ты до хрипоты спорил о любви и дружбе, о химии и технологии и о других вещах, никогда уже не будут рядом с тобой.

Они погибли. Погибли в боях с ненавистным врагом, отдав свои молодые жизни за свободу и независимость нашей великой Родины.

О многих студентах-менделеевцах, павших смертью храбрых в боях с фашистскими захватчиками, уже написано в «Менделеевце». Я хочу рассказать о моем товарище Евгении Елькине.

Студент III курса ИХТ факультета, приехавший учиться в наш институт из Сыктывка-

ра, Женя Елькин в боях с белофиннами показал себя не только хорошим товарищем (о чем мы знали и раньше), но и бесстрашным бойцом. Он не унывал в самые тяжелые моменты, когда лютый мороз (температура доходила до 40—50°) и «кукушки» (снайперы-белофинны) наводили на нас тоску и уныние.

23 июня 1941 года, на следующий же день после начала войны с фашистской Германией, Женя Елькин (уже студент IV курса) вместе с другими ребятами пришел в райком партии с просьбой отправить его в действующую армию. Через некоторое время его просьба была удовлетворена, и он был направлен на Западный фронт снайпером.

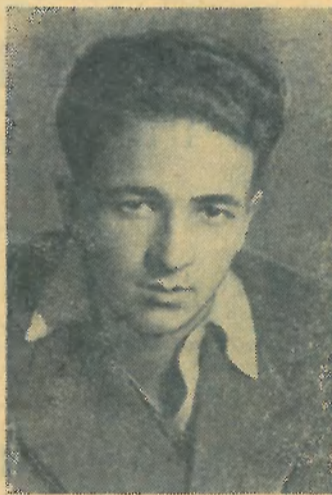
Недолго пришлось воевать Женю с фашистами — предательский осколок оборвал его жизнь, но воевал он честно. В своем письме Женя сообщил:

ПЛАМЕННЫЙ

Из далекого детства светит мне пламенное сердце брата. «Пламенный», — так писал он на обложках своих юношеских дневников. В жизни и в книгах Миша любил сильных людей. Может быть, поэтому каждый раз в день его рождения среди цветов, в которых утопает его портрет, больше всего бывает флоксов. «Флокс» по-гречески «пламя».

Миша родился в Ленинграде, в 1919 году, в трудное время гражданской войны, разрухи, голода и светлых надежд человечества. Он был в нашей семье старшим ребенком. Миша рано стал взрослым. Ребенком он бы очень красив, с золотыми своими кудрями. С годами волосы его приобрели пепельный оттенок, черты лица — мужественность. Глаза были серые и словно заглядывали в душу. Был он высокого роста, стройный, атлетического сложения, сдержанный в проявлении чувств. Вероятно, бесстрашным он был всегда, по крайней мере таким я его запомнила. Мама рассказывала, что эта черта его характера с самого раннего детства доставляла ей немало тревог и волнений. Да и на моей памяти он вечно куда-то пропадал или с ним что-нибудь случалось. Он очень любил бродить по лесу. Как-то заблудился и его долго искали. Когда мы жили на Волге, он решил научиться плавать не постепенно, как другие, а сразу, и бросился посреди реки в воду с паромом у всех на глазах. Выплыл. А потом бросил в реку второго брата и тоже научил его плавать.

Миша не знал чувства страха и научил этому меня. Если же я,

уже будучи взрослой, и испытывала страх, то всегда умела побеждать его, идя навстречу наступающей или мнимой опасности. А ведь в детстве я была трусихой: боялась оставаться одна в квартире, боялась грозы, боялась коров. Миша отучил меня бояться прежде всего своим личным примером. Как мне пригодилось потом в жизни его школа мужества!

Влияние старшего брата на меня вышло далеко за пределы детства, и всем лучшим во мне я обязана ему. Он дал мне очень много при жизни и еще больше оставил после смерти.

Нам, младшим детям, Миша уделял много внимания. Гулял с нами, кормил, укладывал спать, а когда мы подросли, помогал учиться. Нам было интересно с ним играть, и мы очень любили

слушать его нескончаемые сказки, которые в основном он сам и выдумывал. Чаще всего игры и сказки сочетались вместе — фантазией он обладал необычайной. Он любил все прекрасное и оставался романтиком до конца своих дней. Больше других нравились нам игры и сказки про джунгли. Под письменным столом мы устраивали хижину. Зажигали лампочку, покрывая ее лоскутком красной материи. А вокруг поджидали нас на каждом шагу «опасности». Это были самые счастливые часы нашего детства.

Дома Миша всегда что-нибудь мастерил. У него была целая мастерская. Инструменты он собирал любовно, как другие собирают коллекции. У нас по сей день сохранился набор его инструментов. Он все в жизни умел делать сам, даже шить умел.

Маме он был первым помощником с самого детства. Грузил с другими мальчишками арбузы и потом с гордостью приносил заработанный арбуз к обеду на третье. А позднее, уже будучи студентом, оставался после практики работать на заводе во время каникул, отдавая маме деньги на дачу для нас, младших. Вообще работы, труда, даже самого тяжелого, он никогда не боялся. Был он маме и моральной опорой, умный, душевный и очень щедрый уже в свои ранние годы.

Жили в нашем доме стихи, песни, музыка. Стихи Миша сочинял даже сам, впрочем, не очень удачно. Он всегда жалел, что его не учили музыке. Зато пел он много. Так и ушел с пес-

(Окончание на 3 странице.)

ВАМ СЛОВО, ДОРОГИЕ ВОИНЫ!

ЭТО БЫЛО ПОД МОСКВОЙ

В одном из последних апрельских номеров газеты «Красная Звезда» я случайно обратил внимание на короткое письмо, помещенное на четвертой полосе.

Группа товарищей от имени общественности поселка Луговая Московской области обратилась с просьбой к бойцам и офицерам, которые в суровую зиму 1941—1942 годов, находясь в составе частей 35-й отдельной курсантской стрелковой бригады и 64-й бригады морской пехоты, начали наступление от Москвы, рассказать об этом времени.

Это было 5—6 декабря 1941 года. Станция Луговая стала одним из первых населенных пунктов, освобожденных в самом начале Московской наступательной операции. Освобождена она была в ночном бою — коротком, но жестком.

Немцы на нашем участке, потеряв рубеж, идущий вдоль железной дороги и по опушкам прилегающих рош, начали отход на Солнечногорск.

Первый успех в наступлении стоил дорого — не досчитались мы в своих подразделениях многих бойцов и офицеров, были и раненые.

Этот первый наступательный бой под Москвой мне особенно памятен. За участие в нем я получил свою первую боевую награду — боевой орден, а первая награда, наверное, для каждого из нас дороже всех последующих.

Недалеке от станции находится братская могила. В ней были погребены те, кто отдал свои жизни в бою.

И вот сейчас общественность станции и поселка просит помочь установить имена погребенных, чтобы безымянная братская могила стала могилой-памятником и чтобы имена наших товарищей были записаны золотом на мраморном обелиске. Они приглашают и нас, участников боя за Луговую, приехать в поселок на праздник.

Я уже отправил туда письмо и прежде всего выразил населению поселка глубокую благодарность за их заботу о могиле, за их уважение к нашим боевым товарищам.

Вот, очень коротко все, о чем мне хотелось написать.

М. КАТУНСКИЙ,
гвардии полковник запаса,
заведующий лабораторией.

«Когда придет время испытаний, молодежь Советской страны покажет, что она достойна великого имени Ленина».

Н. Островский.

1941 год. Окончена школа. Получены аттестаты зрелости. Сколько было у нас, 17—18-летних юнцов, разговоров о дальнейшей жизни и работе! Перед нами открывались широкие дороги. Но нашим мечтам не суждено было осуществиться.

22 июня 1941 года, Немецко-фашистские орды напали на нашу Родину.

Я жил в то время в Брянской области в девяти километрах от станции Сечинская, где действовала в годы оккупации подпольная интернациональная группа, о работе которой рассказано в фильме «Вызываем огонь на себя».

28 июня немцы бомбили наш район и нанесли нам огромные потери. Немецкие самолеты беспощадно расстреливали мирных жителей, работающих на полях. Невозможно в небольшой заметке описать все те ужасы войны и испытания, которые выпали на нашу долю. Но мы были уверены, что победим, и это придавало нам силы.

СТРАНИЦЫ ДНЕВНИКА

Вспоминается один из героических эпизодов войны. 1 августа 1944 года наши войска подошли к реке Висла в районе Юзефово. Ширина Вислы в этом месте 500—700 м. Немцы укрепились на западном высоком берегу реки, откуда они просматривали весь правый берег.

Перед нашим участком на Висле находился островок шириной в 300—900 метров и длиной в несколько километров. Остров был песчаный и поэтому здесь трудно было

вырыть щели и окопы, так как песок осыпался.

Комсомольцам полка было поручено найти и подготовить средства для переправы на остров. Эта задача была успешно решена. В ночь на 4 августа 1944 года три наших батареи переправились на остров. Так как остров был небольшим, то он простреливался с флангов и фронта из пулеметов и винтовок. Тысячи мин, снарядов и бомб сыпались на наши головы, не говоря уже о том, что песок нас засыпало в день по несколь-

НЕЗАБЫВАЕМЫЙ 1943-й

Я хочу рассказать об одном бое, который произошел в 1943 году. Командир батальона пригласил к себе меня и других товарищей. Когда все собрались, он негромко сказал: «Товарищи, перед нашей дивизией и армией поставлена следующая задача: завтра овладеть опорным пунктом, узловой станцией и городом Вязьмой». Объясняя задачу, комбат сказал, что завтра, в 4 часа 30 минут начнется артподготовка, потом артналет, а затем вступят в бой стрелковые подразделения.

На рассвете следующего дня вступили в действие минометы и артиллерия. Через некоторое время оружейные залпы стали затихать. Послышались частые пулеметные и автоматные очереди. Значит, стали вступать в бой стрелковые подразделения. А затем с криком: «За мной, ребята!», — поднялся наш комбат. Он поднял нас в атаку. Все новые и новые силы вступали в бой.

Враг яростно сопротивлялся, не хотел отступать. Но наши войска разбивали обо-

роу и захватывали один за другим опорные пункты. Уже завязались бои на подступах к городу. 6 марта, в 10 часов, был полностью освобожден опорный пункт и узловая станция города Вязьмы. После освобождения многих населен-

ных пунктов и города Вязьмы нашей дивизии было присвоено звание гвардейской. За освобожденные города и населенные пункты многие наши бойцы и командиры были награждены орденами и медалями.

Самое страшное началось утром, 11 августа, когда был получен приказ покинуть остров. Это нужно было сделать днем, на виду у противника. Вызывалось это тем обстоятельством, что наше командование решило выполнить просьбу короля и премьера Англии — захватить район Дембице, где немцы готовили самолеты-снаряды. 21 августа мы освободили Дембице, т. е. выполнили просьбу наших союзников, несмотря на тяжелые потери.

Прошло двадцать лет со дня разгрома немецко-фашистских захватчиков. Но в памяти сохранилось все до мельчайших подробностей, что связано с войной.

Молодежь нашего поколения выполнила свой долг и сейчас честно трудится на благо Родины. Память о тех, кто отдал свою жизнь за Родину, приблизив день победы, мы будем свято хранить.

К вам обращаюсь я, студенческая молодежь. Храните честь и славу старшего поколения комсомольцев, развивайте и несите ее дальше.

А. МАЛАХОВ,
бывший комсорг 204
Пражского полка, 12
отдельной Киевской
орденосной бригады
РГК, капитан запаса
лоцман

У ПЛАМЕННЫЙ

(Окончание. Начало на 2 стр.)

ней навстречу смерти. Он был влюблен в жизнь, а когда потребовалось, без колебаний отдал ее за то, чтобы могли жить другие.

Миша окончил школу. Пришло время выбирать профессию. Он нашел позицию в технике и хотел строить, созидать. По самому складу своего характера он был создателем. Миша выбрал химию и поступил в химико-технологический институт имени Д. И. Менделеева. Кто-то сказал, что химия — наука смелых. В вестибюле института на мраморную доску памяти менделеевцев, отдавших жизнь за Родину, золотыми буквами вписано и его имя. В этом институте начался его путь в науку, которой он увлекся самозабвенно, как всем, что делал.

В который раз перечитываю хранящуюся среди документов, писем, дневников Миши выписку из протокола заседания Научного совета Московского областного научно-исследовательского туберкулезного института:

«Слушали: О результатах испытания образцов отечественного фуксина, изготовленного студентом-химиком тов. Триусом М. Б.

Постановили: Ввиду чрезвычайной большой практической ценности предложения тов. Триуса М. Б., которое обещает разрешить вопрос полного обеспечения всех лабораторий Союза фуксином отечественного производства, и учитывая испытываемую сейчас острую нужду в фуксине, ...обеспечить тов. Триусу М. Б. возможности практического осуществления его предложения».

Это было перед самой войной, он учился тогда на четвертом

курсе. Его жизнь оборвалась слишком рано. Кто знает, каких вершин достиг бы он в науке. Он так много мог дать людям. Да ведь он и дал, он отдал все, что было у него самого ценного — свою жизнь.

С детства Миша увлекался спортом и вырос отличным спортсменом. Он не раз говорил мне, что люди, не знающие радости спорта, обедняют свою жизнь. Он занимался гимнастикой, волейболом, легкой атлетикой, боксом. С восемнадцати лет начал заниматься парашютным спортом, стал парашютистом-инструктором, а затем еще и летчиком. И все это без отрыва от учебы. Он навсегда полюбил небо той неистовой и самоотверженной любовью, на какую бывают способны только люди, сильные духом и щедрые сердцем.

К комсомолу Миша относился почти благоговейно и вступление в его ряды расценивал как самое счастливое событие в своей жизни. Он был предан делу нашей партии и жил светлыми идеями коммунизма. И очень любил свою Родину.

Я снова возвращаюсь к пожелтевшим от времени страничкам — на этот раз страничкам его дневников:

«Что значит — Родина? Это — мои горы, мои деревья, мои сестры, мои друзья, мои любимые...»

Как не гордиться такой страной, как наша? Страной, которая творит новый мир, нового чело-

века? Смотришь на небо и радуешься, что над моей страной оно самое высокое — его подняли мои летчики, мои стратонавты...

Пути для героизма не заказаны. Героем может быть летчик и поллярник, красноармеец и писатель, пастух и философ. Героизм — явление народное. Народ создает героев так же, как легенды, сказки, песни».

Миша доказал свою любовь к Родине и преданность делу нашей партии ценой жизни.

1941 год. В первые же дни войны Миша подал заявление с просьбой принять его в партию и добровольцем пошел на фронт. Он уходил бойцом в Особый коммунистический батальон.

Я тогда еще не знала, как провозжают солдата на фронт. Второго брата я провожала на фронт через год иначе. Знала я тогда уже и другое — не всегда солдаты возвращаются.

Мы обнялись с Мишей, и последнее, что я услышала от него, были слова:

— Береги маму.

Их было много, студентов-добровольцев. Они уходили с верой в победу и с песней: «Уходили комсомольцы на гражданскую войну».

Снова уходили комсомольцы. Только теперь это была для нас, молодых, уже не история, это была наша жизнь.

В его вещах, присланных нам военкоматом, лежала записка: «Вот сейчас строчу эту записку и отправляю на Запад. Писать некогда, да еще и не о чем. Хочу

Н. ПОЛИВАНОВ,
начальник охраны.

сказать только одно: я, боец Особого коммунистического батальона, обещаю выполнить порученное мне задание, отдав всю энергию на разгром врага. Гитлеровский террор будет уничтожен».

И еще было всего несколько скупых писем. Его фронтовой путь был короток. Ему не довелось познать не только счастья победы, но и радости нашего наступления, хотя фундамент нашей победы был заложен тогда в суровом и грозном сорок первом. И заложили его они, первые...

Ирина ТРИУС.

ГЕРОИ РАБОТАЮТ И ЖИВУТ РЯДОМ С НАМИ

„ЭТОТ СНАРЯД МЫ ПОШЛЕМ
В САМОЕ ЛОГОВО ФАШИСТОВ!“

В ТЫЛУ ВРАГА

Прошло больше двадцати лет с того времени, как я познакомился с радисткой-разведчицей Капитолиной Лялюшко, но до сих пор я помню этого замечательного человека. Девушкой она явилась в лес. Звали ее тогда просто Тоня. Эта встреча произошла в глубоком тылу, в сорока километрах южнее города Вильнюса. В дремучих литовских лесах, в Рудницкой Пуше, в центре сосредоточения партизанских соединений Южной Литвы находилась Тракайская партизанская бригада.

На рассвете, рано утром послышался гул, советских самолетов. Партизаны зажгли костры и стали следить за небом. На этот раз в воздухе раскрылось 46 грузовых пара-

сбрасывая на партизан сотни бомб. Но людям могли заранее подготовленные оборонительные рубежи. Только сердечки новичков-партизанок немножко дрогнули. На их лицах появлялись новые черты — черты мужества и бесстрашия. Радистка Капитолина Лялюшко сразу же стала передавать радиogramмы на Большую землю, многие ее сообщения помешались в Совинформбюро. Советские люди читали и радовались, что есть и в Литве мужественные люди, которые бьют немецких фашистов.

Весной 1944 года Советская Армия наступала по всем фронтам и приближалась к Литве. Это очень радовало партизан, но вместе с тем обязывало их всеми средствами помогать успешному наступлению советских войск. Именно в этих условиях требовалось усилить работу по партизанской разведке.

Капитолине Лялюшко недолго пришлось работать на партизанской базе. Вскоре она была направлена в разведывательную группу вильнюсских рабочих, во главе которой стоял железнодорожник Алексей Сорокин. За короткое время Алексей Сорокин подобрал разведывательную группу.

Рядом с домом Сорокина расположилось немецкое гестапо, из окон второго и третьего этажей хорошо просматривался двор квартиры Сорокина. Капитолина Лялюшко буквально на глазах гитлеровцев растягивала антенну, работала на радиостанции, регулярно передавая ценные информации.

...И теперь, спустя 20 лет, оглядываясь на путь, пройденный в партизанских рядах, в разведке, в партийном и комсомольском подполье, хочется вспомнить своих подруг, своих товарищей по работе.

Капитолина Лялюшко пришла в партизанский отряд, когда ей исполнился 21 год. Нелегкий жизненный путь был у Капитолины. В 1926 году умер ее отец, у матери осталось четверо детей — все малыши. Жизнь была тяжелой. В 1937 году Капитолина оканчивает семь классов средней школы и поступает в Ленинградский бумажно-целлюлозный техникум. В 1941 году она окончила техникум, получила диплом с отличием и вдруг 22 июня — война. Капитолина много раз просилась добровольно в армию — не брали. Но в конце концов она добилась своего. Это было в ноябре 1942 года. В осажденном Ленинграде ее мать и сестра умерли от голода, на фронте ее брат.

Вспоминая прошедшие годы, Капитолина говорит: «Так хотелось хотя бы чуть-чуть отомстить за их смерть и за нашу мучения».

Капитолине очень хотелось попасть на фронт, она соглашалась работать в разведке. Успешно оканчивает школу радистов. И вот Капитолину Лялюшко встречают литовские партизаны.

Вот что пишет о Капитолине Лялюшко в письме токарь вильнюсского завода счетных машин Константин Глазычев: «Радистку-разведчицу Капитолину Лялюшко я очень хорошо помню и буду помнить всю жизнь. Это была смелая и умная девушка».

Партизанские отряды Вильнюсской и Тракайской бригад вместе с солдатами и офицерами Советской Армии отвоевали славный город Вильнюс — столицу Литовской республики. В этих жестоких боях принимала участие и Капитолина Лялюшко.

Сейчас Капитолина Алексеевна Лялюшко — доцент кафедры лаков и красок Менделеевского института.

М. АФОНИН.

ПО ДОРОГАМ ВОЙНЫ

Каждый из нас с огромным волнением читал роман Константина Симонова «Солдатами не рождаются». Мы восхищались героями этого замечательного романа — Синцовым и Серпилиным, Таней Овсянниковой и Малиным. Они поражали нас тем, что в нечеловеческих обстоятельствах войны в них не угасли, а наоборот еще ярче проявились простота, человечность, естественность. Казалось, что люди эти, добившиеся великой победы, какие-то особые, непохожие не только на нас, но и на наших знакомых.

И что же? Кто не слушал лекции по физике Анатолия Васильевича Гладкова? Кто не сдавал ему экзамен? Простой, отзывчивый, очень свой, «домашний» — к нему можно легко и спокойно подойти со своими недоумениями и вопросами. А ведь этот человек прошел всю войну, все ее тяжкие годы: начал войну летом 1941 года, он окончил ее на Дальнем Востоке в 1945 году. Он по праву мог бы стать одним из героев эпопеи Симонова: ведь Анатолий Васильевич сражался под Сталинградом, был среди тех, кто окружал Паулюса, а затем участвовал в сражениях с танковыми корпусами Манштейна, прорывавшимися по приказу Гитлера на помощь Паулюсу. В разгроме гитлеровцев под Сталинградом, ставшим поворотным пунктом в Великой Отечественной войне, есть заслуга и Анатолия Васильевича.

Сейчас, когда видишь его на кафедре читающим лекции, легко представить себе А. В. Гладкова строителем довоенной Москвы, человеком совершенно мирной профессии. Узнав героическую биографию советского воина, с еще большей гордостью думаешь о великом советском народе, народе-строителе, мужественно отстоявшем свое право в борьбе с фашистами на мирную, трудовую жизнь.

В. МАЛИНИНА, студентка.

Это — закаленные в боях воины, сердца которых переполнены безмерной, жгучей ненавистью к немецким изуверам.

Но нрав у наших бойцов от природы жизнерадостный и веселый. И достаточно свободной минуты от напряженных боев, как лица наших героев озаряются улыбками, в которых сверкает удаля победителей.

Командир самоходной батареи Павел Исаевич Мушурлов, добровольно ушедший воевать с финнами в финскую войну и с немцами в Отечественную войну, говорит своим боевым товарищам:

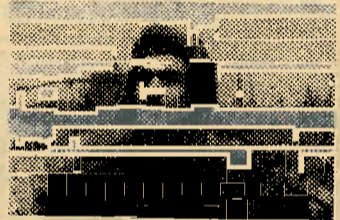
— Этот снаряд мы сохраним до Берлина и пошлем его в самое логово ненавистного врага!

Его слушают члены экипажа сержант Г. Е. Чванов, старший сержант Н. Д. Гуляев, старший сержант Б. А. Бусыгин и гвардии младший лейтенант И. И. Коломиец. Слушают они своего храброго командира, и в ответ на его слова раздаются их дружный зазорный смех, полный уверенности в победе.

И. ЯЛОВЕЦ.

Эти снимки и текст взяты нами из газеты «Вперед» Второго Прибалтийского фронта. Они были опубликованы в 1944 году.

С тех пор прошло больше двадцати лет. Сегодня Павел Исаевич Мушурлов — директор Учебно-экспериментальных мастерских нашего института.

ВОИН, УЧЕНЫЙ, ВОСПИТАТЕЛЬ

Обычно, рассказывая о биографии человека, говорят: «Он родился в таком-то году». Рассказ про Павла Васильевича Ковтуненко хочется начать с того, что он поступил в МХТИ в 1939 году, а окончил в 1951 году. Что это, ошибка? Нет, к сожалению, у многих ребят рождения 1921 или 1922 годов период учебы в институте значительно растянулся.

1939 год, тот год, когда впервые было решено призывать в армию после десятилетки. Они так же, как и девушки, прошли жесткие конкурсные экзамены. Желающих стать химиками и в довоенные годы было много. Однако учиться им не пришлось. В числе других в ряды Советской Армии ушел студент I курса Павел Ковтуненко.

Служба в армии становилась все напряженнее, но приближался 1941 год, а с ним и демобилизация. Однако июнь

1941 года перевернул все планы — началась война.

Войну Павел Васильевич Ковтуненко встретил политруком роты, а закончил ее в 1945 году заместителем командира части по политработе.

Это было суровое и мужественное время. Время, когда нашему народу пришлось испытать и горечь поражений, и радость побед. Многие из нас знают об этих годах только по воспоминаниям отцов и матерей, по книгам и кинофильмам. Павел Васильевич Ковтуненко испытал всю тяжесть военных лет на себе.

Все годы войны — годы жесточайших сражений, небывалых по силе, размаху, упорству. Сначала суровый Ленинградский фронт, затем Прибалтийский и наконец 2-й Белорусский. Орден Отечественной войны, орден Красной Звезды, пять боевых медалей — так был отмечен путь коммуниста П. В. Ковтуненко с декабря 1941 года.

шютов, а три других парашюта бережно опускали на литовскую землю трех девушек, трех подруг: Тоню, Нину и Валю. Руководители партизанской бригады собрались на опушке леса.

По случаю встречи дорогих гостей в штабной землянке был большой праздник. Здесь собрались члены подпольного обкома Южной Литвы и Тракайского укома компартии Литвы, командиры и комиссары отрядов.

Это были счастливые часы. Не могу забыть, как в землянке появилась гитара, кто-то из девушек заиграл, а все дружно запели: «Мне в холодной землянке тепло от твоей негасимой любви». На глазах советских офицеров и мужественных партизан можно было увидеть слезы.

День прошел спокойно, а на утро на базу обрушилось двадцать немецких бомбардировщиков, которые в течение трех дней делали десятки заходов,

Только в 1946 году, демобилизовавшись, вернулся Ковтуненко в родную Менделеевку. Этот год хорошо помнят преподаватели института, потому что в студенческих аудиториях появилось много таких как Павел Ковтуненко. Прошедшие сквозь огненные годы войны советские воины садились снова за учебники. Как им иногда было трудно! Но они были упорны и настойчивы!

В 1951 году кафедры института получили возможность пополнить аспирантуру выпускниками-воинами. Среди них был и с отличием закончивший МХТИ П. В. Ковтуненко.

Защитив диссертацию в 1953 году, он был оставлен в институте в должности ассистента, а в 1955 году был утвержден заместителем директора института по административно-хозяйственной работе. Многие удивлялись: кандидат технических наук и вдруг хозяйственник. Но таков характер у бывалого фронтовика: звали, сказали, что будет очень трудно, сделать нужно много, институту необходима помощь. Как же здесь не почитать с институтом, с которым связаны были многие годы жизни, в том числе и военные!

Сейчас доцента, декана физико-химического факультета Павла Васильевича Ковтуненко знает весь наш коллектив. Его уважают за прекрасные организаторские способности, за умение работать с людьми, за то, что он хороший ученый и просто замечательный человек и умный друг.

А. МАЙЕР,
Б. КОНДАКОВ,
доценты.

СЛАВЕН ПУТЬ СОВЕТСКОГО СОЛДАТА

КАВАЛЕР ЧЕТЫРЕХ ОРДЕНОВ

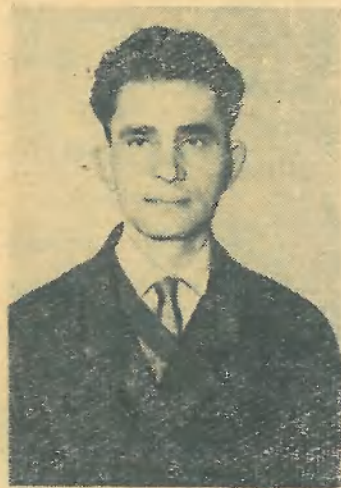
На этом снимке вы видите человека в военной форме — это Михаил Павлович Комин, сотрудник нашего института, в прошлом боевой офицер, гвардии подполковник артиллерии. Михаилу Павловичу 45 лет, из них 18 отданы службе в армии.

В районе далекого Мурманска он встречается июнь 1941 года. Рассказывая о первых днях Отечественной войны, Михаил Павлович говорит: «Как только мы узнали о нападении фашистской Германии, то по тревоге немедленно заняли оборону. Прошло несколько дней. Против нас были брошены отборные войска, особый Альпийский корпус, в составе которого находилась дивизия «Мертвая голова». И хотя силы были неравными, фашисты не могли лобовыми атаками прорвать нашу оборону. Мы вынуждены были с боями отступать только лишь под угрозой окружения».

О степени ожесточенности сражения говорит тот факт, что от боевого расчета гаубичной батареи, которой командовал М. П. Комин, в живых осталось всего лишь четыре человека, остальные погибли или были тяжело ранены. Ранен был и Михаил Павлович.

За участие в сражениях на границе он был награжден ор-

ОН БЫЛ САПЕРОМ

На кафедре электротехники работает лаборантом скромный человек — **Иволгин Василий Федорович**. Мало кто знает, что в грозные годы войны он был сапером. Труден путь сапера — ведь он и строитель, и связист, и пехотинец. Здесь, как нигде, необходима находчивость и смекалка.

Именно за смекалку, проявленную при наведении переправ, обеспечивающих мощное наступление наших войск, **Василий Федорович** награжден орденами боевого Красного Знамени и Отечественной войны I степени.

Мало говорит о себе воин, прошедший в боях от Днепра да Вислы:

— Было все: и победы, и поражения, и ранения. Трудно было всем.

деном боевого Красного Знамени. Вскоре он был назначен командиром отдельного гвардейского минометного дивизиона («Катюши»).

Все последующие годы с сентября 1941 по лето 1944 года задача наших войск на Севере состояла в том, чтобы не позволить врагу захватить Мурманск и другие города Советского севера.

Бои шли с переменным успехом, но фашистам не удалось захватить Мурманск — порт, связывающий нашу страну с союзниками. Все эти годы Михаил Павлович участвовал в боях. Он хорошо помнит 1944 год, когда наши войска нанесли серию тяжелых ударов по врагу, освободили Петрозаводск, вступили на территорию Финляндии, а затем и Норвегии.

Вскоре Финляндия вынуждена была капитулировать и объявить войну фашистской Германии. Это позволило советскому командованию перебросить войска на другие участки фронта. Михаил Павлович, награжденный вторым орденом боевого Красного Знамени, принимал участие в боях в Восточной Пруссии.

Май 1945 года. Война закончилась. Гитлеровская Германия повержена. 24 июня назначается парад победы. В этот день бросают советские солдаты фашистские знамена к подножию мавзолея Ленина. Среди участников этого великого торжества Михаил Павлович Комин. Однако буквально на следующий день после парада он был снова направлен на фронт, на этот раз на Восток — против японских империалистов. Известно, что война с Японией была непродолжительной. Миллионная Квантунская армия, которую многие годы держали на советских границах, чтобы захватить Сибирь и Дальний Восток, была окружена. В одной из операций по окружению противника за успешное форсирование реки Лаохэ М. П. Комин был награжден орденом Отечественной войны.

Он также участвовал в освобождении Кореи и был награжден корейской медалью. Михаил Павлович находился в рядах Советской Армии до 1956 года. Последние пять лет служил в группе советских войск в Германии, а затем уволился в запас.

Л. КАРЛОВ,
преподаватель.

СВЯЗЬ ВОССТАНОВЛЕНА

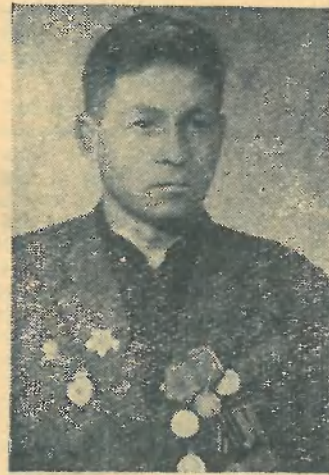
Лидия Петровна Морозова начала свою военную биографию в мае 1942 года, когда ей едва исполнилось 19 лет. Ее направили в полк, остатки которого только что вышли из немецкого окружения. Новое пополнение этого полка сплошь состояло из молодых девушек-связисток. Их направили в Брянские леса. Была весна. Часто шли дожди, в лесу было грязно, сыро. В таких условиях девушки строили себе землянки, дежурили по нескольку суток. Характерен такой эпизод из фронтовой жизни Лиды: в первый же день своего приезда в часть Лиду вместе с подружкой назначили часовыми. Можно себе представить состояние девушек, стоящих в ночную пору в лесу в окружении врагов. Им постоянно слышались какие-то шорохи, но они думали, что это — плод их фантазии. Однако с наступлением рассвета в расположении части

ПЕТРУЛЕВИЧ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ — врач нашей поликлиники.

В 1943 году награжден орденом Красной Звезды за наступление в районе Ржева, орденом Отечественной войны II степени — за операцию на Одере. Награжден пятью медалями.

В Советской Армии 26 лет. Подполковник запаса медицинской службы.

КИСЕЛЕВ НИКОЛАЙ ИВАНОВИЧ — механик кафедры переработки пластмасс.

Ордена Красной Звезды и Отечественной войны I степени получил за участие в парашютно-десантных операциях в тылу врага в 1942 году; ордена Славы III степени, Отечественной войны II степени — за боевые вылеты на штурмовике «ИЛ-2», за спасение командира экипажа.

КОРОБОВ НИКОЛАЙ СТЕПАНОВИЧ — техник кафедры химической технологии топлива.

Орден Красной Звезды — за 15 боевых вылетов на самолете «ИЛ-2».

Орден Красного Знамени — за 30 боевых вылетов в боях за Латвию и Эстонию.

Орден Красной Звезды — за выслугу лет.

СТОЯЛИ НА СМЕРТЬ

Двадцать лет назад в такие же майские дни на рейхстаге был водружен советский флаг — Германия капитулировала. По всей стране звучали залпы победного салюта. Воины-победители возвращались домой. Среди них и наши — менделеевцы. Мы хотим рассказать о двух из них: Я. Крючкове и П. Грибкове — людях, которых мы видим в институте очень часто и о которых совсем ничего не знаем.

Я. К. Крючков пришел в институт еще в довоенные годы. Он работал дворником. Казалось бы, нехитрое это дело — следить за порядком, летом подметать институтский двор, а зимой убирать снег. Но ведь и это тоже нужно. И очень

важно, чтобы территория нашего института всегда выглядела чистой, опрятной.

С первых же дней войны Я. Крючков призывается в ряды Красной Армии. Во многих местах пришлось побывать ему за время войны. Много пришлось пережить за пять долгих лет — другому бы хватило на целую жизнь. Калининград, Великие Луки, Белград и многие другие города. Они, как звездочки, отмечают славный путь армии Ватутина (впоследствии Котукова). В ее рядах сражался наводчиком орудия Я. Крючков. Воевал хорошо, был удостоен правительственных наград. Одна из его наград — боевая медаль «За отвагу». Его награждали особо отличившиеся солдаты. Под Вислой Я. Крючков был ранен. Госпиталь и снова армия. После войны Я. К. Крючков снова продолжал работать в институте.

П. И. Грибков до войны работал на заводе «Красный металлист», отсюда и ушел в армию, в зенитные войска. В октябре 1941 года он служит третьим номером расчета зенитки. Это было тяжелое время — враг рвался к столице. В эти дни под Пушкино был сбит их первый самолет. А сколько было их потом, сбитых на советской земле и за ее пределами... И медали «За отвагу», «За боевые заслуги» — лучшее доказательство тому, что их было немало. Труден путь солдата, прошедшего от Москвы до Берлина, но каждый шаг этого пути приближал нас к победе.

После войны, как и все солдаты, П. И. Грибков возвратился к мирному труду и вот уже 15 лет работает в охране нашего института.

В. МАРТЫНОВ,
А. КОНДРАТЕНКО,
студенты.

И В БОЮ, И В ТРУДЕ — НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Юрий Германович Королев. Это имя известно тем, кто работает и учится в Менделеевке, особенно топливникам, и тем, кто учился до войны.

В числе добровольцев-лыжников комсомольского отряда Москвы Юрий Королев воевал суровой зимой 1940 года в лесах Финляндии. В 1941 году Королев снова пошел туда, где в это время было тяжелее всего.

Начав войну командиром взвода гвардейского минометно-артиллерийского дивизиона, он прошел с ним трудный путь по дорогам войны, принимал участие в боях за освобождение Польши, Чехословакии, Венгрии.

Сейчас кавалер двух орденов и трех боевых медалей доцент Юрий Германович Королев опять на переднем крае, среди тех, кто работает молодо, задорно, с огоньком.

Научно-исследовательская работа и лекции, руководство дипломными проектами и повседневные занятия со студентами — сколько времени требует все это от настоящего педагога советской высшей школы! Член парткома института,

председатель комиссии содействия партийно-государственному контролю, удивительно

целеустремленный, инициативный и вместе с тем скромный товарищ — таков Ю. Г. Королев. Поздравляем Вас, Юрий Германович, с Днем победы, ради которой Вы прошли путь в четыре года войны.

Коллектив кафедры химической технологии топлива.

был пойман немецкий разведчик.

В деревне Красниково во время боя была нарушена связь. Был получен приказ от командования о быстром восстановлении поврежденных участков, так как надо было срочно передать секретную шифровку. За быстрое и точное выполнение приказа Лидия Петровна была награждена медалью «За боевые заслуги». День победы Лидия Петровна встретила в Кенигсберге. Трудно выразить словами ту радость, которая охватила всех советских людей в этот знаменательный день и особенно тех, кто был далеко от Родины.

Г. ПЕРЕКРЕСТОВА,
Л. АНДРЕЕВА,
студентки.

На снимке: лаборант кафедры общей технологии силикатов **Л. П. Морозова**.

Начало Великой Отечественной войны застало институт в разгаре экзаменационной сессии и защиты дипломных проектов. Молодые инженеры выехали на оборонные заводы или получили назначения в части Красной Армии. По окончании экзаменационной сессии студенты МХТИ были мобилизованы на строительство оборонных укреплений.

Много студентов, сотрудников и аспирантов института пошли добровольцами в Красную Армию, вступили в истребительные батальоны, в народное ополчение. Немало студентов старших курсов и преподавателей института стали работать на предприятиях.

В конце октября 1941 года институт был эвакуирован в город Коканд Узбекской ССР, где он находился до марта 1943 года, а затем возвратился в Москву.

Оставшиеся в Москве сотрудники несли службу по ПВО и охране тех ценностей, которые оставались в институте. При МХТИ были созданы мастерские, начала работать типография института, в которой печатались инструкции по обращению с мино-

ВСЕ ДЛЯ ФРОНТА, ВСЕ ДЛЯ ПОБЕДЫ

метами, несколько армейских газет и другие материалы для фронта.

Высокое качество продукции мастерских было отмечено Главным химическим управлением Красной Армии.

В начале 1942 года оставшийся в Москве коллектив сотрудников института приступил к налаживанию учебной работы. 2 февраля 1942 года были начаты учебные занятия с 380 студентами, из которых 160 ранее учились в МХТИ, а остальные были переведены из других московских вузов, не возобновивших к этому времени своей работы. В 1942 году состоялся выпуск 40 специалистов.

С 5 марта 1942 года возобновил свою работу отдел научно-исследовательских работ. Он удовлетворял запросы предприятий, которые обращались в институт за консультацией, за практическим разрешением тех или иных вопросов, связанных с использованием местного сырья, заменителей и упрощением технологического режима.

1941—1942 учебный год в институте начался 1 августа. При-

няли 184 человека. Специалисты готовили по сокращенному плану со сроком обучения 3 года и 4 месяца. Каждый студент института параллельно с учебной работой на московском предприятии. Чтобы дать возможность студентам заниматься, на работу отводилось три дня в неделю, остальные три дня — на занятия в институте, которые, несмотря на трудности, проходили регулярно. Студенты учились упорно и настойчиво.

Научно-исследовательская работа в Коканде была направлена в основном на выявление возможностей использования местного промышленного сырья. Оказывалась техническая помощь предприятиям. Так, например, кафедра технологии неорганических веществ разработала рецептуру получения бисульфата натрия и каустика из сульфата месторождения Шор-Кан с Аральского моря, способ получения осажденной серы из отходов серного рудника Шор-Су и селитры из руд месторождений района Исфара. Кафедра подготовила и сдала промышленности проект завода для приготовления осажденного мела.

Кафедра технологии пирогенных процессов и кафедра технологии электрохимических производств совместно разработали способ получения ламповой сажи из отходов местной нефтеперерабатывающей установки. Эта же кафедра совместно с кафедрой технологии пластических масс разработала удобные способы извлечения озокерита из породы.

Кафедра технологии электрохимических производств разработала способ производства карбида кальция и угольных электродов на базе местных известковых и бурых углей, а кафедра общей технологии силикатов — практический способ приготовления медицинского гипса из местного сырья.

Для проверки некоторых законченных в лаборатории работ при институте было организовано небольшое научно-экспериментальное производство (НЭПР).

В связи с оккупацией Донбасса запасы сульфата натрия в стране резко уменьшились, поэтому проводились работы по замене его сульфатом аммония.

Научно-исследовательская работа в институте в 1943—

1944 гг. была расширена и в ее план включались темы, требовавшие серьезного теоретического исследования.

В 1944 году были проведены две научно-технические конференции, посвященные итогам исследования институтских кафедр. Были заслушаны доклады ведущих ученых института.

3 апреля 1944 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за успешное выполнение оборонных заданий награждены инженерно-технические работники химической промышленности, в том числе профессора и преподаватели института. 4 ноября 1944 года за выдающиеся заслуги в деле подготовки специалистов награждена орденами другая группа профессоров и преподавателей института — всего около 20 человек. За годы Великой Отечественной войны в институте было защищено диссертации: на соискание ученой степени доктора наук — 22 и кандидата наук — 69.

Н. ПАВЛУШКИН,
профессор.

ФРОНТОВАЯ ТЕТРАДЬ ГВАРДИИ КАПИТАНА

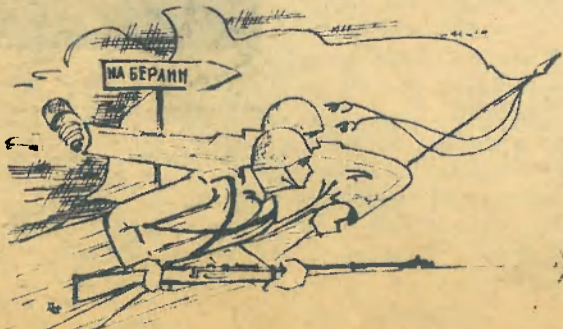
Это было в 1940 году. Много лет прошло с тех пор. Были трудные годы Великой Отечественной войны. Много страшного пришлось пережить. Борьба и тяжелый труд, страдания физические и нравственные были нашими спутниками в те годы. Но события, разыгравшиеся в заснеженных лесах Финляндии, все еще хранят память потому, что там мы впервые увидели смерть рядом с собой, там узнали мы цену жизни и поняли многое, потому что впервые пролилась тогда наша собственная кровь. Мы были юные и неопытные, но сильные и веселые. Мы очень любили жизнь и шли воевать. Мы были добровольцами. И так, год 1940-й.

Было еще совсем темно, когда по колонне передали приказ занять оборону. Пушечные в ход саперные лопатки, легко поддается рыхлый снег, и вот мы уже на дне снегового окопа. Мой «первый номер» Ваня Василевский прилаживает на брусстере ручной пулемет. Я, нарвав ветвей с соседних елок, устилаю ими дно окопа, чтобы создать некоторый уют. Кто знает, сколько времени нам придется провести здесь. Работа окончена, и мы с удовольствием садимся на пахнущий хвоей ковер. Спать нельзя, да и опасно по-настоящему заснуть на тридцатиградусном морозе: есть риск вообще не проснуться. Мы бодр-

НА ПЕРЕДНЕМ КРАЕ

Осенней сыростью пропитана насквозь
Неласковая тьма
октябрьской ночи.
И вязнут ноги
в глиняную скользь
Изорванных снарядами
обочин.
Разрывы мин слышны
невдалеке.
Висят ракеты
над передним краем,
И на дороге,
словно на реке,
Холодный свет
дрожит и замирает.
Усталых глаз
сомкнуть не смеет сон.
Тревожит ноздри гари
терпкий запах.
А временами дымный горизонт
Цветет зарницами
артиллерийских залпов.

Северо-Западный фронт.
1943 г.

И. М. ТУЖИЛКИН

ствуем, несмотря на две бессонные ночи, проведенные в походе.

В предрассветной мгле справа и слева от нас едва различимы такие же, как наш, снеговые окопы и серые фигуры товарищей, копошащиеся в них. Над нами нависли покрытые снегом лапы большой ели, впереди несколько мелких елочек, а дальше снеговая гладь озера. Там, на противоположном берегу, метрах в трехстах от нас — окопы белофиннов. Об этом нам сказали командиры.

Медленно светает. Уже можно различить лес на том берегу. Тишина безветренного морозного утра нарушается лишь потрескиванием коры на деревьях. Лесная опушка имеет такой мирный вид, так приветливо смотрят сосны и ели, дремлющие под пушистыми снежными шапками, что невольно встают в памяти родные подмосковные леса, которые еще совсем недавно приветствовали нас, когда в воскресенье мы выходили на лыжную прогулку.

Наши мирные мысли прерывает вдруг минометный огонь и пулеметные очереди. Перестрелка началась справа от нас и усиливается с каждой минутой, но на нашем участке еще спокойно. Мы знаем свою задачу — прикрыть левый фланг наступающей части и открывать огонь только по видимой цели. Внимательно наблюдаем за противоположной опушкой. Хорошо виден мелкий ельник, за ним штабеля заготовленных с осени дров и старая лесная сторожка. Враг не обнаруживает себя, но мы знаем, что он затаился и выжидает, выжидаем и мы. Пере-

стрелка усиливается. Наконец, оживает и наш участок. Пули поднимают снежную пыль с брусстера окопа, шелкают по стволам деревьев, срезают ветви молодых елочек, воткнутых нами около окопа для маскировки.

Осторожно выглядываем из окопа и замечаем на противоположном берегу движение: откуда-то появились небольшие белые холмики, которых не было раньше. Становится ясно, что это одетые в белые маскировочные халаты солдаты противника, которые, видимо, стремятся выйти во фланг нашим наступающим частям. Наша рота также открывает огонь. Ваня припадает к пулемету, который работает безотказно. Вскоре мне приходится заряжать первый опустевший диск. Бой разгорается все ожесточеннее. По цепи передают: «Лекпома на левый фланг». Очевидно, у нас появились раненые. Но лекарский помощник, единственный медик нашей роты, как выяснилось позже, был сам ранен в первые минуты боя.

Выясняется, что ранены политрук и помощник командира взвода. Один из наших ребят — это Роман Эпштейн — ползет к их окопу, чтобы оказать помощь. От нас до него метров двадцать, и мы ясно видим, как он приподнимается и падает. Убит? Нет, шевелится. Значит, ранен. Не успеваю опомниться, как Ваня Василевский с криком: «Бери пулемет» вываливается из окопа. Короткими бросками он добегает до Романа, при-

поднимает его и вдруг сам оседает на снег, схватившись за грудь. «Всел!», — говорит он и замирает около окопа. С другой стороны, проваливаясь по пояс, уже движется к страшному окопу кто-то из наших. Это Володя Александров. Он благополучно добегает до раненых и припадает рядом с ними. Очередь за очередью выпускаю по белым фигурам на озере. Ствол пулемета жжет руки — рукавицы обронил.

Постепенно затихает стрельба с противоположного берега. Бой перемещается правее. У меня кончаются патроны. Оглядываюсь вокруг. Слева двое наших с пулеметом, остальные окопы пусты. Видимо, в горячке боя я не слышал крика. Сзади слышу голос Виктора Попова: «Полез ко мне, был приказ отойти в лес. Почти все ушли, пора и нам». Нас разделяет не более десяти метров снеговой поляны. Ползу, не оглядываясь. Автоматные очереди бороздят снег слева и справа. Кажется невероятным, что до сих пор цел. Наконец, сваливаюсь в окоп Виктора. Закуриваем.

Совсем недалеко от нас густой лес. Мы ползем к нему, выбиваясь из сил, преодолевая последние страшные метры. Пули свистят режее. Поднимаемся и идем во весь рост. Только теперь приходит смертельная усталость, хочется лечь и забыть все. Но надо идти разыскивать своих, узнавать обстановку.

С глазами, ввалившимися от бессонных ночей, голодные, утомленные быстрой сменой событий, идем мы по колее в снегу, сгибаясь под тяжестью оружия и снаряжения. Это был наш первый бой. Сколько их еще впереди? Мы идем туда, где по расчетам должны быть наши. Кругом хмуро шумит лес, чужой, неприветливый, полный нежданностей. Вдали слышна затухающая перестрелка.

СКУПЫЕ СТРОЧКИ

В твоём письме
скупые строчки,
Но как они встревожили меня.
Я много раз
с начала и до точки
Его читал,
наверное, три дня.
Пусть мечется
в ночи осенней, липкой
Над головой
свинцовая гроза,
Коль светятся
ласкающей улыбкой
Далекie, но близкие глаза.

В тревоге дней
ни ласки, ни покоя.

Пусть пот течет
с усталого лица,
Но мне легко —
я знаю, что со мною
Далекie, но близкие сердца.
Пусть для меня
грядущее незримо,
Но вот письмо,
и снова мыслей рой.
И вспомню я
о стороне родимой,
О девушке далекой,
но родной.

Северо-Западный фронт.
1943 г.

СОЛДАТСКАЯ ШИНЕЛЬ

По дорогам,
минами изрытым,
По полям,
истерзанным войной,
Я иду
в прожженной и пробитой
Серенькой шинели
фронтowej.
Ты всегда со мной,
в боях, походах.
Видишь, как тебя
боится враг?
Знает он —
хранишь от непогоды
На груди моей
гвардейский знак.
Нас с тобою
не сломить невгодам.
Уж не раз
у трепетных костров
Выливал я ледяную воду
Из твоих широких рукавов.
Помню,
как осколками гранаты
Воротник пробило
твой насквозь,
И тогда обрезать
на заплаты
Мне кусок полы
твоей пришлось.
Ты от этого не стала хуже.
Скоро мы пойдем
опять в метель.
Будешь охранять меня
от стужи,
Фронтowая серая шинель.

Северо-Западный фронт.
1943 г.

Евгений Федорович Строганов, которого вы видите на этом снимке, — кандидат химических наук, старший преподаватель кафедры физики. Он ушел на фронт комсомольцем. В те дни, когда началась война, он был секретарем комитета ВЛКСМ завода, членом Бауманского райкома ВЛКСМ Москвы.
Е. Ф. Строганов участвовал в боях на Днепре, под Дорогобужем. За отвагу и мужество был награжден орденами и медалями.

ОДИН ИЗ ПАМЯТНЫХ ДНЕЙ

Лето 1943 года. Заполярье. Мурманский порт в период Великой Отечественной войны являлся одним из важнейших пунктов нашей страны, через который происходило снабжение военной техникой и продовольствием, поступающим из США и Англии. Один из зенитных артиллерийских полков

полка была рассчитана как можно точнее.
Появились «Юнкерсы-87». Сделав заход над заливом и выстроившись в кильватер, девять «Юнкерсов» начали пикировать на транспорты с высоты 3 — 3,5 тысячи метров. И вовремя поставленная огневая завеса батарей накрыла фашистских стервятников. Приятно было смотреть, как, поспешно сбросив бомбы в залив, три бомбардировщика, подбитые зенитками, врезались в водную гладь залива.
Таков один из запомнившихся мне дней Великой Отечественной войны
Е. ЯБРИКОВ,
гвардии майор запаса.
На снимке: Е. А. Ябриков.

противовоздушной обороны страны, в котором я служил, защищал Мурманск от налетов фашистских бомбардировщиков и истребителей.
Учитывая важность порта, гитлеровцы рвались к Мурманску, чтобы вывести из строя этот важнейший пункт. Ясный солнечный день лета 1943 года. В небе появились немецкие истребители — предвестники бомбардировщиков, которые хотели бомбить стоящие под разгрузкой морские транспорты. Учитывая это, огневая завеса зенитных батарей

Василий Михайлович Гусев — начальник отдела кадров института.
В 1941 году ушел добровольцем на фронт в составе третьего ополченческого полка Куйбышевского района Москвы. Закончил войну 9 мая 1945 г. в Праге. Награжден пятью медалями Советского Союза.

КОМСОМОЛИЯ МЕНДЕЛЕЕВКИ СТУДЕНТЫ

Мне хочется рассказать о том вкладе, который внесли в победу комсомолы нашего института.

В 1939 году 17 комсомольцев-менделеевцев добровольцами ушли в лыжный батальон. Это был комсомольский актив, причем наиболее, если так можно выразиться, «спортивная» его часть. Дружный коллектив менделеевцев в боях показал свою хорошую подготовленность, нерушимую товарищескую спайку. Двое наших лучших активистов, замечательные ребята Ваня Василевский и Толя Нюнин, погибли, спасая своих товарищей. Короткая, но суровая война с Финляндией была большой жизненной школой для ее участников.

После возвращения комсомолы — участники этих боев — стали тем ядром, вокруг которого строилась спортивно-оборонная работа.

В 1940 — 1941 гг. в институте активно работали многочисленные спортивные секции, оборонные кружки и школы: стрелковые, авто- и мотодела, медсестер, парашютные. Спортивно-оборонная работа была одной из основных для комсомольской организации института.

И когда началась война, на следующий же день в комитет комсомола начали поступать десятки и сотни заявлений от тех, кто хотел пойти в армию добровольно. Среди них были почти все активисты, большинство участников боев в

В СЕРЫХ ШИНЕЛЯХ

Финляндии. Много было заявлений и от девушек, особенно окончивших школу медсестер. С первых же дней, вернее часов после начала войны, комсомолы-менделеевцы включились в активную помощь фронту. Рыли траншеи в Мусском парке, охраняли институт, разносили повестки и делали многое другое.
Многие из них не вернулись. Это секретари комитета ком-

сомола института Женя Шатловский и Володя Грифцов, заядлый парашютист Миша Триус, снайпер Женя Елькин и другие. Многим студентам пришлось, не закончив института, работать на оборонных предприятиях.

После войны большинство фронтовиков вернулось в институт и с завидным упорством закончили свое образование. Сейчас почти на всех химических заводах, в научно-исследовательских и проектных институтах, во многих партийных и государственных органах можно встретить бывших комсомольцев-фронтовиков, которые также достойно представляют там Менделеевку, как они это делали на фронте.

Р. ЭПШТЕЙН,
секретарь комитета ВЛКСМ МХТИ 1940 — 1941 гг.

На снимке: Р. И. Эпштейн.

УХОДИЛИ КОМСОМОЛЬЦЫ НА ВОЙНУ

Борис Владимирович Андрианов — старший преподаватель кафедры переработки пластмасс. Принимал участие в Великой Отечественной войне с 1941 по 1945 год.

Александр Петрович Иванушкин — доцент нашего института.
Участвовал в боях с 1941 по 1945 год. Трижды ранен и контужен. Кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны. Награжден медалями.

ИСПЫТАНИЯ ВЫДЕРЖАНЫ С ЧЕСТЬЮ

В феврале 1942 года снова ожили кафедры и аудитории института, но далеко не все. А если говорить о том, что ожили...

В институте практически не топили, в лабораториях не было газа, иногда замерзала вода, лопались склянки с приготовленными растворами. Студенческих групп не было: на каждом курсе начали заниматься по 25 — 30 человек, да и из них практически 75 процентов совмещали учебу с работой на предприятиях.

Сейчас трудно себе представить, как тяжело было записывать лекцию! Аудитория физики, 242-я. У доски профессор Е. М. Александрова. Идет лекция по физической химии. Так холодно, что даже подумывать о том, что можно снять пальто, шапку — страшно. Елизавета Михайловна каждый раз после того, как напишет на доске формулу, старается спрятать руки в муфту. Писать в тяжелых рукавицах неудобно, да и как побороть сон после ночной работы!

Вскоре начали прибывать иногородние студенты, по вызовам. Им было еще тяжелее. Общежитие не было восстановлено, жили в холодных аудиториях, еще хуже было с питанием.

Стало пригревать солнышко, стало теплее и в институте. В июне началась экзаменационная сессия. Однако нам не пришлось сдать ее полностью: ровно через две недели после начала сессии мы были мобилизованы для выполнения трудовых работ.

Итак, около 80 девчат I и II курсов прибыли на Лужниковскую набережную Москвы. Работа предстояла очень тяжелой: вне зависимости от времени суток, погоды и т. д. разгружать прибывающие в Москву по воде плоты и баржи с лесом, разгружать целые составы пульмановских вагонов с пятиметровыми «кряжами», грузить дрова на грузо-

вой трамвай, развозить материалы по складам.

Если представить, что нам было по 18 — 20 лет, что спать нам иногда приходилось по 4 — 5 часов в сутки и то с перерывами, что на обед мы получали на первое «капусту неотфильтрованную», а на второе — «капусту отфильтрованную», то будет понятно, как нам было трудно.

В большом бараче, на самом берегу Москвы-реки, напротив Ленинских гор, там, где сейчас раскинулся наш прекрасный спортивный город, жили 40 девчат. Среди ночи часто раздавался крик: «Девочки, подъем!» И сонные девчата, на ходу натягивая рукавицы, брюки и телогрейки, бросались на очередной «штурм леса».

Случалось, что от усталости ноги и руки отказывались тебе повиноваться. Так, в темноте сорвалась с большого завала бревен Таня Бурсиан и сильно расшибла голову. Около пяти километров мы несли ее на руках в общежитие, меняясь по очереди. Сорвалась с крана и, упав на дрова в барже, насмерть разбилась молодая девчушка, из тех, кто приезжал нам помогать по воскресеньям. Попала под механическую пилу рукой Женя Батова.

Однако никакие трудности не могли подавить нашей жиз-

нерадостности, поэтому в редкие свободные минуты мы забирались на штабеля дров и пели, пели о Москве, о друзьях, которые воевали, о родных, которых не было рядом. Однажды нам решили устроить концерт непосредственно в бараче. Представьте себе: громадную комнату, уже почти 10 часов вечера и больше половины спящих девчат. Нескольким человек, лежа в постелях, слушают актрису, которая, то повышая, то понижая голос, читает лирические стихи. Как только голос ее повышается, то с какой-нибудь постели поднимается сонная голова: «Хватит вам, девчонки, давайте спать!» Мы зажимали рты подушками, а актриса, на минутку растерявшись, снова продолжала свою концертную программу.

Вспоминается еще один эпизод: чтобы обеспечить разгрузку плотов, нам прислали лошадей с возчиками. Девчата, никогда раньше не обращавшиеся с лошадьми, пытались укротить их «пылкий нрав». Вот стоит Оля Ламанова, совсем маленькая по сравнению с громадной конягой и уговаривает: «Серый, ну я тебя очень прошу, вынь свою ногу из веревки, ну посмотри, как ты запутался. Ведь нехорошо!» Серый повинуется. И мы начинаем снова таскать тяжелые, набухшие в воде десятиметровые бревна вручную.

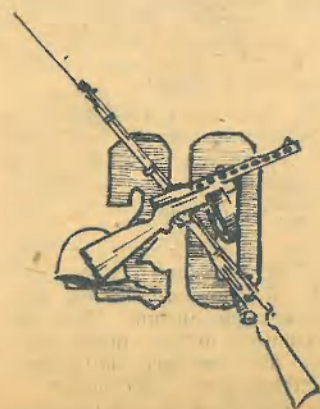
Особенно тяжело стало осенью, когда проливные дожди и холод сделали нашу работу даже опасной из-за ветхости трапов, по которым мы поднимались со дна баржи.

Только через пять месяцев мы возвратились в институт и снова — за сессию.

Здесь написано только об одном, а сколько таких трудностей было в войну!

Запомните, друзья: те, кто учился все годы войны, не имели ни одного дня каникул.

В. ДУБИНА,
доцент.

МЕНДЕЛЕЕВЦЫ В ГОРОДЕ-ГЕРОЕ

Нас десять. Все мы — студенты Менделеевки. В дни майских торжеств мы шагали по красивым улицам Ленинграда, побывали в парке Победы, на Дворцовой площади, были около Смольного, на Марсовом поле и, конечно, около памятника В. И. Ленину у Финляндского вокзала. Памятник воскрешает в памяти апрельский вечер 1917 года, когда сюда, к вокзалу, пришли сотни рабочих, солдат и матросов, чтобы встретить Владимира Ильича, вернувшегося в Россию из эмиграции.

Ленинград — город-герой. В годы Великой Отечественной войны город Ленина стал городом фронта. Девятьсот дней длилось сражение у стен Ленинграда, девятьсот дней город находился в тисках вражеской блокады, девятьсот дней на его улицах и площадях вались бомбы и снаряды. Фашистские газеты предсказывали неминуемое падение Ленинграда, зажатого в блокадном кольце, называли даже дни и часы, когда гитлеровские войска профилтруют по набережным Невы.

Трудно было в городе в суровую зиму 1941 — 1942 годов: не хватало продовольствия, топлива, электроэнергии, остановились трамваи и троллейбусы, замерз водопровод. То тут, то там злобеше вспыхивали пожары от зажигательных бомб, тяжелые фугаски насквозь пробивали многоэтажные дома. Но огромный город жил: боролся, его защитники стояли насмерть. По льду Ладожского озера непрерывной вереницей шли в Ленинград автомашины, двигались санные обозы, на заснеженных площадях приземлялись тяжелые самолеты — страна помогала осажденному городу. На Ленинградских заводах день и ночь ковалось оружие для фронта, для победы, ленинградские ученые вели важную работу, ленинградские архитекторы, строители, скульпторы, оберегая сокровища искусства, уже тогда мечтали о новых грандиозных послевоенных стройках...

Израненным, но столь же строгим и прекрасным, как всегда, встретил Ленинград День победы. Еще раньше, лишь только над Невой в ян-

★ ★ ★
Ю. МЕЩЕРЯКОВ, А. СЫРЧЕНКОВ,
В. МАРТЫНОВ, А. КОНДРАТЕНКО,
Г. ПЕРЕКРЕСТОВА, студенты МХТИ

варский день 1944 года прогремел салют, возвестивший о полном разгроме врага у стен города, во всех его концах начались восстановительные работы

И вот, когда мы шагали в дни первомайских торжеств 1965 года по улицам города Ленина, сердца наши наполнились огромной радостью. Ленинград — это город трех революций, колыбель Великого Октября. Его улицы и площади — живая летопись славных событий: здесь каждый камень — история, почти каждый дом — памятник. Здесь, над Невой, в осенний вечер 1917 года прогремел выстрел «Авроры», эхо которого отозвалось во всем мире. Отсюда телеграф передал народам незабываемые слова первых ленинских декретов. Ленинград удостоен почетного звания города-героя. Медаль «За оборону Ленинграда» сверкает на груди многих тысяч ленинградцев, напоминает о героической защите города в дни великой Отечественной войны.

Медаль «За оборону Ленинграда» мы увидели на груди у многих сотрудников технологического института имени Ленсовета, с которыми у нас сложилась большая дружба.

А. В. Кирсанов награжден двумя орденами Красной Звезды и медалью «За оборону Ленинграда». В редакции газеты Ленинградского технологического института имени Ленсовета «Технолог» нам показали фронтовую газету, в которой рассказывается о подвигах артиллеристов батареи лейтенанта Анатолия Кирсанова. Заметка названа «Батарея героев». Вот она:

«НА подступах к городу Ленина бьется с врагом батарея лейтенанта комсомольца Кирсанова. Эта батарея, не потеряв ни одного орудия, уничтожила свыше трех рот противника, три пушки, два крупнокалиберных и три ручных пулемета, четыре мино-

метные батареи, обоз с продовольствием и боеприпасами.

Артиллеристы батареи — командиры орудий, наводчики, заряжающие — вместе с огнем орудий обрушивают на врага огонь своей ненависти. Они не знают чувства страха. Пусть рядом рвутся снаряды, вают мины, беснуется смерть. Все это не страшно советским людям, которым вручена судьба Ленинграда.

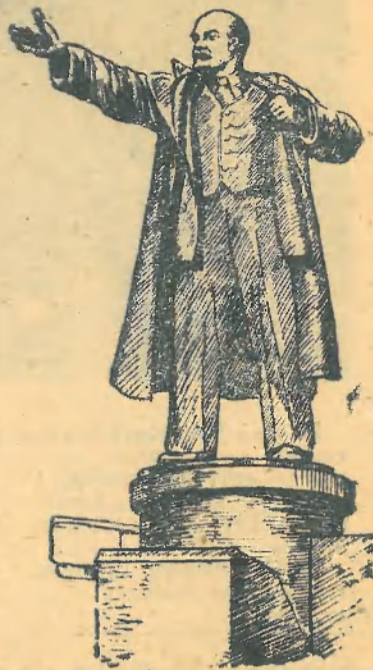
Вот наводчик коммунист Скареев. В одном из боев он расстрелял по врагу все снаряды. Недалеко от орудия горел подбитый трактор. Там были пулемет, диски, патроны. Артиллерист влез в горящий трактор и взялся за пулемет. Грозной крепостью стала окутанная дымом машина.

Кончились патроны, и Скареев, вынув пулемет, черный от дыма, выскочил из тракто-

ра, поднял бойцов в атаку. Ошеломленный дерзостью храбрецов, враг отступил.

Разве расскажешь в нескольких строках о мужестве всех людей батареи. Командир орудия Федоров, наводчик Юркевич, пулеметчик Нурписов, тракторист Гузий, лейтенант Приходько — каждый из них герой, каждый в любую минуту готов отдать за Родину жизнь. Таких людей нельзя сломить. Недалек час, когда под стенами Ленинграда фашистской гадине будет нанесен сокрушительный, смертельный удар.

За выдающуюся деятельность, способствовавшую крупному успеху Советской Армии в боях за Ленинград, награждены 48 ученых и преподавателей технологического института имени Ленсовета. Их имена золотыми буквами будут написаны на Доске славы в день, когда мы отмечаем 20-летие победы над фашистской Германией.

Памятник В. И. Ленину у Финляндского вокзала.

Рисунок студента С. КОЛМАКОВА.

ТРАДИЦИОННАЯ
ЭСТАФЕТА

24 апреля состоялась эстафета на приз газеты «Менделеевец». Утро этого дня встретило нас хмурым небом, временами шел мелкий дождь. Однако, несмотря на это, энтузиазм участников эстафеты и их болельщиков ничуть не уменьшился.

За 10 минут до старта команды построились, и капитан команды ИХТ факультета в торжественной обстановке передал в судейскую коллегию кубок, завоеванный в прошлом году. Благодаря труду секретаря факультета Зинаиды Валентиновны Павловской кубок блистал и сиял как звезда.

После построения судьи разбили участников по этапам. И вот дан старт. Вперед вырывается силикатчица Эля Перепелицына. Второй передала палочку своему партнеру Татьяне Носкова — студентка факультета технологии органических веществ. Однако успех силикатчиков был как бы искрой в общей борьбе. Уже на втором этапе первым был представитель ИФХ факультета, а за ним передал палочку Валентин Горшков (ИХТ факультет).

Борьба на третьем этапе была необыкновенно острой. Валерия Куличихина (ИХТ факультет) буквально преследовал Владимир Харламов (ИФХ факультет). Они почти в одно и то же время передали эстафету девушкам. На этом этапе Наташа Авдюнина показала свое полное превосходство. После этого этапа команда ИХТ факультета продолжала лидировать до конца и первой закончила эстафету. Второй на финише была команда органиков.

В результате упорнейшей борьбы первое место занял ИХТ факультет, второе — силикатчики, третье — топливники. Команды физхимиков, неоргаников и органиков были сняты за нарушение правил эстафеты. Этих срывов могло бы и не быть, если бы спортсмены более серьезно отнеслись к организации эстафеты. Тем более, что на совещание представителей, где обсуждалась правила проведения эстафеты, не соизволили явиться представители ИФХ факультета и органиков.

В. ТЕЛЕПЧЕНКОВ,
студент.

На снимках: заместитель редактора проректор Б. И. Степанов вручает кубок капитану команды ИХТ факультета. На втором — команда ИХТ факультета, завоевавшая первое место (капитан В. Телепченко).

Редактор В. Г. АВРАМЕНКО.

СЕЙЧАС И В ДНИ ВОЙНЫ

АКСЕНОВ СЕМЕН ТРОФИМОВИЧ — лаборант кафедры аналитической химии. Работает в институте с 1932 года.

С 1942 по 1945 гг. участвовал в боях. Был старшим сержантом, командиром отделения. Дважды ранен и контужен.

После войны за безупречную работу награжден орденом Трудового Красного Знамени.

На снимках: С. Т. Аксенов в годы войны и в послевоенное время.

О ПРАЗДНОВАНИИ ДНЯ ПОБЕДЫ В МХТИ

Сегодня коллектив нашего института чествует своих героев — отважных воинов-менделеевцев, прошедших по дорогам войны в суровые и тяжелые годы борьбы с фашизмом. Воинов, которые принесли нам свободу, которые отстаивали честь и независимость нашей Родины, мы славим сегодня. И преклоняем колени перед теми, кто не увидел ни первой весны победы, ни нашей сегодняшней жизни. Слава вам, во веки веков слава, прекрасные герои!

В Большом актовом зале соберутся те, кто своими руками добывал победу над фашизмом, и те, биографии которых начинаются с года 1945.

Как пройдет этот волнующий день в нашем институте?

В 15 часов откроется торжественный митинг. Все собравшиеся будут присутствовать при закладке памятника менделеевцам, погибшим в кровавой схватке с фашизмом,

менделеевцам, отвоевавшим нам право на счастье, на труд, на любовь.

А затем, через час, состоится торжественное собрание. Здесь вы услышите и рассказы бывших воинов, и выступления представителей нынешнего поколения молодежи, которое свято хранит традиции своих отцов и бережно несет вперед эстафету, переданную ими.

А в 17 часов менделеевцы смогут посмотреть веселый праздничный концерт. Он наверняка понравится вам, потому что здесь будет немало интересного.

После этого в ректорате состоится чествование отважных воинов. В нашем институте работают 192 участника Великой Отечественной войны и среди них 17 женщин.